
К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ПРАВОВАЯ СИСТЕМА» И «ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА» В СРАВНИТЕЛЬНОМ ПРАВОВЕДЕНИИ*

Н.Г. Павлова

Кафедра теории и истории государства и права
Юридический институт Российского университета дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Понятия «правовая система» и «правовая культура» традиционно разрабатываются наукой теории государства и права. С развитием социокультурного подхода к праву в отечественной компаративистике актуализируется решение методологических проблем использования и соотношения данных понятий в сравнительном правоведении. Исследование феномена правовой системы невозможно без ее рассмотрения в связи с общецивилизационными явлениями, такими, как традиции, обычаи, религия, культура и др. Это обеспечивает объективное рассмотрение как правовых систем в целом, так и разный подход к правопониманию, что вместе взятое является определяющим в функционировании правовых систем. Существование разнообразных не только по форме, но и по содержанию правовых систем обеспечивает формирование многовариантной и сложной правовой карты мира, что, безусловно, имеет существенное значение в планетарном масштабе.

Ключевые слова: правовая система, правовая культура, культурологический подход, формационный подход, правовая инфраструктура, система ценностей.

С развитием культурологического подхода к праву компаративисты в поисках критерия идентификации национальных правовых систем все чаще используют такое понятие, как «правовая культура», «семья правовых культур» [17. С. 47]. Если в конце 90-х гг. XX в. Ю.А. Тихомиров отмечал, что «в современных условиях сравнение правовых систем, анализ путей сближения национальных законодательств приобретает все более важное значение» [14. С. 226], то сегодня можно с уверенностью сказать: сравнение различных правовых культур, как более широкого правового явления, еще актуальнее.

В отечественной литературе начиная с середины XX в. категория «правовая система» в значении «национальной правовой системы» интенсивно разрабатывается, и в настоящее время она прочно вошла в научный оборот [12], а также закрепились в юридической практике и в законодательных актах. Так, в ст. 15 Конституции Российской Федерации использовано нормативное понятие «правовая система».

Однако диапазон применения категории «правовая система» в указанном значении в теоретических исследованиях является достаточно широким. Это вызвано рядом обстоятельств. Главными причинами разнообразия в понимании и определении правовой системы являются нечеткость рамок содержательной стороны объекта исследования.

* Статья выполнена в рамках НИР «Сравнительные исследования правовых систем, правовых культур» на период 2013–2015 гг. (тема № 090404-0000).

Так, А.Х. Саидов полагает, что для понимания правовой системы ключевыми являются категории «правопонимание», «правотворчество» и «правоприменение» [12. С. 11].

В свою очередь Ю.А. Тихомиров в своей книге «Курс сравнительного правоведения» определяет содержание этой категории следующим образом: «Правовая система государства есть структурно организованный нормативный массив, ориентированный, формируемый и действующий на основе общих принципов» [15. С. 45]. По мнению Ю.А. Тихомирова, элементами, составляющими правовую систему, являются: 1) цели права; 2) принципы построения; 3) порядок правотворчества; 4) законы; 5) подзаконные акты; 6) акты местного самоуправления; 7) одобренные международно-правовые связи и отношения.

Такое узкое нормативное содержание правовой системы, на наш взгляд, не дает полного представления об этом феномене. Оно фактически отождествляет понятие «правовая система» с понятием «система позитивного права».

Более широкое понимание правовой системы встречаем у С.С. Алексева. Автор выделяет следующие ее элементы: 1) собственно объективное (позитивное) право; 2) юридическая практика; 3) правовая идеология [1. С. 47]. Той же позиции придерживается профессор Г.И. Муромцев. Правовую систему он определяет как «научную категорию, дающую многомерное отражение правовой действительности конкретного государства на ее идеологическом, нормативном, институциональном и социологическом уровнях» [11. С. 282].

По мнению Г.И. Муромцева, правовая система включает в себя следующие разнородные элементы: 1) доктринально-философский (правопонимание, понятия, категории права и т.д.); 2) нормативный, т.е. совокупность действующих в обществе правовых норм; 3) институционный, т.е. юридические учреждения — правотворческие и правоприменительные и 4) социологический, т.е. правоотношения, применение права, юридическая практика.

Следует отметить, что иногда категория «система» применяется авторами к явлениям правовой реальности в плане целостного, системного рассмотрения права или родственных ему интегративных образований, что дает исследователям возможность называть правовой системой ту или иную целостность правовых явлений (система позитивного права, система нормативных актов, система источников права и т.д.).

Очевидно, что когда мы прибегаем к использованию категории «правовая система», то прежде всего выделяем ее интегративные свойства, механизм взаимодействия разноплановых правовых явлений, рассматриваемых как единое целое. Достоинством этого понятия является то, что в его рамках можно выявить не только особенности правовых явлений в той или иной стране, но и структурные связи между ними, увязать собственно правовые нормы, систему законодательства, составляющие центральное звено каждой правовой системы, с другими ее структурными элементами: правовой идеологией и психологией, правотворчеством и правоприменением.

Такое широкое понятие правовой системы разработано в теории государства и права. Сравнительное правоведение использует эту категорию в этом же значении.

Подробную и обобщенную характеристику правовой культуры в ее содержательном аспекте дал еще в конце 90-х гг. XX в. голландский профессор Э.Р. Бланкенбург в книге «Голландская правовая культура» под редакцией В.В. Бойцовой и Л.В. Бойцовой [4. С. 231]. Автор акцентирует внимание на системном характере, многоаспектности и динамичности правовой культуры, которая рассматривается им как взаимоотношения на следующих четырех уровнях:

– уровень правосознания: ценности, убеждения и позиции в отношении права;

– поведенческий уровень: образцы поведения в судебном процессе или неэтичного юридического поведения («избегание» адвокатов и судов и др.), юридические потребности;

– институциональный уровень: организация судов, других правообразующих институтов, инфраструктура доступа к ним, юридическое обучение, наука, образцы юридической речи, структура юридической профессии;

– собственно правовой уровень: материальное и процессуальное право прежде всего как система норм, или «право в книгах» [4. С. 232].

Как видим, в содержательном аспекте понятие «правовая культура» сочетается с понятием «правовая система» в значении национальной правовой системы. Выделенные компоненты правовой культуры определенной страны образуют набор критериев, пунктов соприкосновения по которым возможен корректный сравнительный анализ.

Имея в виду, что главным итоговым продуктом компаративистики, по выражению К.В. Арановского, «является объемная характеристика правовой традиции, объединяющей группу стран, территорий в отдельную семью права» [2. С. 168], актуальным становится вопрос об объекте сравнительного правоведения. Если в прошлом веке в отечественном правоведении, да и в зарубежной компаративистике, основным объектом сравнения было материальное право, то сегодня становится актуальным расширение объекта сравнительного правоведения. Этому способствует ряд обстоятельств. В первую очередь, — это широкое понимание правовой системы в значении национального права (выходящего за рамки позитивного права), которое сегодня становится преобладающим в отечественной юридической литературе. Актуальным становится учет такого компонента правовой системы, как правопонимание, ее, по определению Г.И. Муромцева, «доктринальный или идеологический уровень» [11. С. 10]. Здесь мы сталкиваемся с проблемой существования в современном мире, как минимум, двух типов правопонимания, двух культур: европейской (в том числе и американской) и восточной (традиционной, в том числе религиозно-нравственного типа).

То, что их унифицирует — это наличие правового регулирования (или квази-правового, прото-правового), целью которого является, в конечном счете, поддержание социального мира и порядка. А вот способы достижения такового (эффективности правового регулирования) различны. Это выражается в разности провозглашенных правовых ценностей на Западе и на Востоке.

Так, качество правовой жизни с точки зрения европейских ценностей определяется рядом «общепризнанных правовых императивов» [15. С. 10]:

– человек, его права и свободы — высшая ценность;

- право — универсальный регулятор общественных отношений;
- закон — наиболее прогрессивный источник права;
- устойчивое положительное отношение к праву, закону и суду — доминированное правосознание;
- совершенство законодательства в его систематизированности и непротиворечивости;
- эффективная правовая деятельность правоприменительных и правоохранительных органов;
- минимизированность правонарушений и возрастание объема реализации права вне конкретных правоотношений.

Другими словами, — качество на всех уровнях правовой системы.

В правовых системах восточного типа также достигается эффективность правового регулирования, но несколькими другими способами, определяющимися иными ценностями (коллективизм, слитность правового сознания с иными формами сознания, послушность или повиновение начальству (власти), стремление договориться и не доводить дело до суда и др.).

Отношение к праву неодинаково не только у народов Запада и Востока, но и у населения самой Европы: Северной, Центральной и Южной ее части. Известное законопослушание скандинавов, англичан и немцев контрастирует с определенным пренебрежением к формальным нормам народов Южной Европы, жителями кавказских регионов, мусульманского мира. Различное правопонимание обнаруживается также и в правотворческой и в правоприменительной сферах.

В поисках наиболее точного объекта сравнения северо-американские компаративисты предлагают сопоставлять не только и не столько материальное право, но и правовую инфраструктуру со всеми ее составляющими [18. С. 138]. Американское сравнительное право глубоко социологично, обращает внимание на поведенческую и процессуальную сторону правового регулирования при характеристике правовых систем. В данном случае элементами правовой инфраструктуры выделяются следующие:

- само строение права, иерархия источников права;
- правообразующие факторы, прежде всего юридическая наука, влияние ее концепций на систему права и юридическую практику;
- юридические профессии, их функции, сферы влияния;
- судебный процесс как важнейшая характеристика инфраструктуры;
- учреждения и институты, которые занимаются формированием и поддержанием системы права;
- характерные настроения, типы поведения, мера уважения юристов и населения к праву, в совокупности образующие правовую культуру [18. С. 139].

Как видим, «правовая культура» как термин в компаративистике используется в разных значениях: либо полностью отождествляется с понятием «правовая система», либо признается системообразующим компонентом «правовой системы» или «правовой инфраструктуры». В последнем случае правовая культура рассматривается как отношение к позитивному праву через поведение, чувства, настроения и предопределяет возможность сопостав-

ления в целях обнаружения сходства либо национально-государственных различий в праве.

Выявление и тщательное изучение последних дает компаративистам критерий объема и рамок рецепции, за пределами которых она становится бессмысленной, что останавливает национального законодателя в попытках слепого заимствования иностранных правовых решений. Это характерно, в первую очередь, для молодых государств, законодатели которых находятся в поиске наиболее эффективных правовых решений, выработанных и апробированных в других государствах. Речь идет не только о странах Африки, Азии, Ближнего и Среднего Востока, но и Восточной Европы, Китая, а также Российской Федерации и ее соседей — бывших союзных республиках, ныне независимых государствах.

Сегодня становится очевидным, что анализ национальных правовых различий того или иного народа не может не представлять интереса для специалистов-компаративистов. Как следствие — одним из самых распространенных направлений в сравнительно-правовой науке являются изучение права с культурологических позиций и социологический подход [5. С. 19].

Актуальность данных подходов определяется следующим. Целый ряд стран, еще недавно одних из наиболее отсталых в социально-экономическом и научно-техническом отношениях (Китай, Индия, Сингапур и др.), постепенно превращаются в центры мирового притяжения.

Вступая на путь постепенного обновления общества, усваивая при этом инструментальные компоненты западной культуры (структуру материального производства, инновационные технологии, способы трансляции информации и т.д.), эти страны, как отмечает М.А. Супатаев, «в гораздо меньшей степени склонны отказываться от экзистенциальных начал своей собственной культуры, национальных традиций в праве» [13. С. 109].

Такая тенденция проявлялась еще в XX в. в связи с вестернизацией права стран Азии и Африки в колониальный и постколониальный период.

Исследователи отмечают, что, несмотря на интеграцию обычно-правовых норм посредством законодательства, судебной практики, судебного прецедента в английских колониях либо их прямой запрет во французских колониях, они продолжали действовать, воспринимая европейские нормы и принципы, как явление чужеродное [7. С. 24; 11. С. 292]. Даже в Индии, где в результате интеграции английского и обычно-традиционного права сформировалось так называемое «англо-индусское право» [7. С. 25], сегодня в деревенских судах зачастую применяются несанкционированные обычаи, часто противоречащие норме закона.

Методология сравнительного правоведения, признавая обусловленность национально-государственных различий в праве их принадлежностью к реальной правовой культуре, допускает оценку этих различий по историческим корням, по степени устойчивости и по степени преодоления этих различий.

Преобладание общих интересов ряда или многих государств в правовой сфере диктует выбор их курса на уменьшение национально-правовых различий, а отсюда и набор способов и средств их постепенного преодоления.

Компаративисты изучают и оценивают культурно-правовые традиции как в интересах обеспечения национально-особенного, так и интегративно-правового начала в общеисторическом процессе правового развития.

И, наконец, знание и понимание традиций правовых культур расширяет горизонты поиска критериев классификаций правовых систем, правовых семей и их типологий.

Таким образом, когда вопрос встает о необходимости соотношения правовой системы и правовой культуры в содержательном аспекте, то, на наш взгляд, как было сказано выше, они совпадают. Различия лишь — в акцентах, точнее — в удельном весе составляющих компонентов. Так, для правовой системы характерно доминирование нормативного аспекта (система норм, выраженная в источниках), а для правовой культуры — идеологического (правопонимание) и социологического.

Совсем другое дело, когда речь идет о типологиях и классификациях правовых систем, правовых культур.

Известно, что категория «правовая система» в отечественной компаративистике появилась в рамках исследований формационного подхода в середине прошлого века, когда встала идеологическая необходимость обоснования социалистической правовой системы в лице советского права, права стран Восточной Европы, Китая, Кубы, права стран Африки, Азии и Латинской Америки, так называемой социалистической ориентации. Тогда же наряду с «правовой системой» вошли в научный оборот такие категории, как «экономическая система», «политическая система», «идеологическая система».

С начала 90-х гг. XX в., в связи с появлением на политической карте мира нескольких десятков новых независимых государств, актуализируется вопрос их самоидентификации, в том числе и правовой. Наиболее значимыми становятся проблемы в области цивилизационного подхода к исследованию права в целом и, в частности, типологии права по социокультурным основаниям. Одним из первых отечественных исследований в постсоветский период в этом направлении стала работа В.Н. Синюкова «Российская правовая система» 1994 г., где автором наиболее подробно были даны цивилизационные признаки права России.

Применяя историко-культурный подход и элементы цивилизационной теории в исследовании права, автор обосновывает существование новой — славянской правовой семьи, в которую включает право России и право восточно-европейских стран. Следом появляются десятки научных работ [6; 8; 9] вызванных проблемами законодательных реформ в России, проводившихся в 90-е гг. зачастую в виде прямых копирования западно-европейского и северо-американского законодательства, что привело, по справедливому выражению М.А. Супотаева, «к жесточайшему кризису “официального права”» [13. С. 6]. В 2012 г. выходит монография М.А. Супотаева «К проблематике цивилизационного подхода к праву (очерки общей теории и практики)», где автор предпринимает попытку показать в общем виде цивилизационные аспекты модернизации права в глобализирующемся мире, варианты взаимодействия современности и самобытности.

Таким образом, формационный подход к праву дал категорию «правовая система» в значении системы национального права и в значении правовой се-

ми. Цивилизационный подход выработал категорию «правовая культура», «семья правовых культур» также в значении правовой семьи. И сегодня компаративисты справедливо все чаще используют их как синонимы [4; 13; 16].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Алексеев С.С.* Право: Опыт комплексного исследования. — М., 1999.
- [2] *Арановский К.В.* Начало сравнительного права в России // Российский журнал российского права. — 2002. — № 2.
- [3] *Величко А.М.* Государственно-правовые идеалы России и Запада: соотношение правовых культур: дисс. ... докт. наук.— СПб., 2000.
- [4] Голландская правовая культура / отв. ред. В.В. Бойцова и Л.В. Бойцова. — М. 1998.
- [5] *Дождев Д.В.* Сравнительное право: состояние и перспективы // Российский ежегодник сравнительного права (2007). — СПб., 2008.
- [6] *Зинковский С.Б.* Правовые культуры. — М., 2009.
- [7] *Крашенинникова Н.А.* Индусское право: история и современность. — М., 1982.
- [8] *Лазарев В.В.* Теория государства и права. — М., 2000.
- [9] *Лукашева Е.А.* Человек, право, цивилизации: нормативно-целостное измерение. — М., 2009.
- [10] *Марченко М.Н.* Сравнительное правоведение. — М., 2001.
- [11] *Муромцев Г.И.* Основные правовые системы прошлого и современности // Проблемы общей теории права и государства / под ред. В.С. Нерсесянца. — М., 1999.
- [12] *Саидов А.Х.* Сравнительное правоведение. — М., 2000.
- [13] *Сунатаев М.А.* К проблематике цивилизационного подхода к праву: очерки общей теории и практики. — М., 2012.
- [14] *Тихомиров Ю.А.* Мировой форум ученых правоведов // Журнал российского права. — 1998. — № 10/11.
- [15] *Тихомиров Ю.А.* Курс сравнительного правоведения. — М., 1996.
- [16] *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. — М. 2003.
- [17] *Van Hoeck V., Warrington M.* Legal Cultures, Legal paradigms and Legal doctrine: Towards a new model for comparative law // International and Comparative Law Quarterly. — 1998. — Vol. 47.
- [18] *Glendor Gordon.* Comparative Legal Traditions. — St. Paul. Minn., 1985.

ON CORRELATION OF THE NOTIONS «LEGAL SYSTEM» AND «LEGAL CULTURE» IN COMPARATIVE LAW RESEARCHES

N.G. Pavlova

The Department of Legal Theory and History
Peoples' Friendship University of Russia
6, Miklukho-Maklaya st., Moscow, Russia, 117198

The concepts of «legal system» and «legal culture» are traditionally developed by the science of the theory of state and law. With the development socio-cultural approach to the law in comparative legal studies in our country, the solving of methodological problems of use and co-relation of these con-

cepts in comparative jurisprudence make actual. The due analysis of the phenomenon of the legal system is impossible without paying attention to the general aspects of the civilization character such as traditions, customs, religion, culture, etc. Such an approach provides both objective estimation of legal systems in general and attention to the different concepts of law — and further determines due functioning of legal systems. The coexistence of different forms and contents of law in the frames of legal systems helps to draw multi-variant and complicated legal map of the world, that is undoubtedly has the great significance of planetary scale.

Key words: legal system, legal culture, cultural approach, formational approach, the legal infrastructure, a system of values

REFERENCES

- [1] *Alekseev S.S.* Pravo: Opyt kompleksnogo issledovaniya. — M., 1999.
- [2] *Aranovskij K.V.* Nachalo sravnitel'nogo prava v Rossii // Rossijskij zhurnal rossijskogo prava. — 2002. — № 2.
- [3] *Velichko A.M.* Gosudarstvenno-pravovye idealy Rossii i Zapada: sootnoshenie pravovyh kul'tur: diss. ... dokt. nauk. — SPb., 2000.
- [4] Gollandskaja pravovaja kul'tura / otv. red. V.V. Bojcova i L.V. Bojcova. — M., 1998.
- [5] *Dozhdev D.V.* Sravnitel'noe pravo: sostojanie i perspektivy // Rossijskij ezhegodnik sravnitel'nogo prava (2007). — SPb., 2008.
- [6] *Zinkovskij S.B.* Pravovye kul'tury. — M., 2009.
- [7] *Krashennnikova N.A.* Indusskoe pravo: istoriya i sovremennost'. — M., 1982.
- [8] *Lazarev V.V.* Teorija gosudarstva i prava. — M., 2000.
- [9] *Lukasheva E.A.* Chelovek, pravo, civilizacii: normativno-celostnoe izmerenie. — M., 2009.
- [10] *Marchenko M.N.* Sravnitel'noe pravovedenie. — M., 2001.
- [11] *Muromcev G.I.* Osnovnye pravovye sistemy proshlogo i sovremennosti // Problemy obshej teorii prava i gosudarstva / pod red. V.S. Nersesjanca. — M., 1999.
- [12] *Saidov A.H.* Sravnitel'noe pravovedenie. — M., 2000.
- [13] *Supataev M.A.* K problematike civilizacionnogo podhoda k pravu: ocherki obshej teorii i praktiki. — M., 2012.
- [14] *Tihomirov Ju.A.* Mirovoj forum uchjonyh pravovedov // Zhurnal rossijskogo prava. — 1998. — № 10/11.
- [15] *Tihomirov Ju.A.* Kurs sravnitel'nogo pravovedeniya. — M., 1996.
- [16] *Hantington S.* Stolknoenie civilizacij. — M., 2003.
- [17] *Van Hoeck V., Warrington M.* Legal Cultures, Legal paradigms and Legal doctrine: Towards a new model for comparative Law // International and Comparative Law Quarterly. — 1998. — Vol. 47.
- [18] *Glendor Gordon.* Comparative Legal Traditions. — St. Paul. Minn., 1985.